

От короткого замыкания из его головы едва не шел дым и он почти не слышал, что сказал Цзи Хун, когда поцеловал его веки. Через четверть часа он пришел в норму, отступил и сказал:

- Я пойду приготовлю холодное блюдо.

Стоя в дверях кухни, Цзи Хун видел, что юноша варит доупи*, используя сахарницу вместо солонки.

Юй Цзинь Нянь не знал, что использовал неправильную приправу, и все еще помешивал бобовый творог палочками для еды. В это время он тайно скосил взгляд на Цзи Хуна. Увидев спокойное лицо мужчины, он даже засомневался и немного запаниковал: возможно ли, что он не целовал мне веки, просто у него закружилась голова, и он случайно в него врезался? Тогда не кажется ли моя чрезмерно бурная реакция слишком виноватой и бесстыдной?

Думая об этом таким образом, Юй Цзинь Нянь намеренно выпрямился и перестал смотреть на Цзи Хуна. Сделаю вид, что его не существует, сейчас важнее серьезно отнестись к готовке!

Затем Цзи Хун увидел, что он бросил горсть соды в бобовый творог... в глубине души он был шокирован и решил позже уговорить его не подавать это блюдо на стол.

**

Чтобы насладиться луной, праздничный ужин был устроен на заднем дворе. У двух горшков с ипомеей, которые купил Юй Цзинь Нянь, появилось много веток, и они взбирались по стене. Красные и белые пятиконечные цветы, скрытые между листьями, наполнили жизнью пейзаж в маленьком дворике. В этот день состоятельные люди часто вешали под карнизом застекленные фонари, красиво отражающие луну. Обычные люди, подобные им, ставили два длинных шеста во дворе и вешали сверху два фонаря, символизирующие воссоединение.

В династии Да Ся существует обычай в Ночь Луны пить вино с заката до восхода луны, именно поэтому каждая семья закупала вино и пила его за ужином. В полдень Юй Цзинь Нянь уже выпил «Пьяную красавицу» в Павильоне И Цуй. Неприятный жар от вина рассеялся, но его тело все еще было окрашено слабым ароматом. Вторая Сестра и Суй Суй не могут пить, не говоря уже о Цзи Хуне, чья способность переносить алкоголь просто ужасна.

Но Ночь Луны без вина неизбежно прискорбна, все время казалось, что чего-то не хватает. К счастью, на кухне все еще было немного кисло-сладкого лаозао* из клейкого риса. Даже если вы не можете пить вино, вы можете съесть две чашки лаозао подходящей теплой температуры. Каждому досталось по чашке и это с успехом заменило вино. После этого на стол подали всевозможные горячие блюда. В центре стояла тарелка с солеными баклажанами, разноцветными тертыми овощами и огромные жирные крабы. Все сглотнули слюну. Сегодня они смогут полакомиться не хуже, чем в ресторане на улице.

Суй Суй маленькой ложкой выковыривала мясную начинку из фаршированного краба на пару.

Ее тарелка была заполнена тофу с соевым соусом. Она съела всю чашку и посмотрела на горшок. Она хотела попробовать все блюда за один присест, поэтому Юй Цзинь Нянь наполнил закусками маленькие круглые блины, чтобы маленькая девочка могла держать их в руке и медленно есть.

Вторая Сестра сильно болела и, хотя вышла поесть, она не могла позволить себе ни хорошего вина, ни еды. Она откинулась на стул и пила чашку тыквенно-пшенной каши. Посмотрев на двух необычайно тихих людей, она удивилась:

- Сяо Нянь-эр, что с твоим лицом? - затем она обратилась к Цзи Хуну, - Господин Цзи, не будьте вежливы, чувствуйте себя как дома.

У Юй Цзинь Няня закружилась голова, фитиль, горевший в его голове, еще не потух, и он прошептал:

- Разве он не чувствует себя как дома? Он давит нос на лице* и издевается над семьей своего хозяина!

Цзи Хун посмотрел на него и невинно спросил:

- Что не так с твоим лицом?

- ... - Юй Цзинь Нянь злобно посмотрел на него, - Я ударился об камень!

«Камень Цзи» выглядел как обычно, он не только положил ему на тарелку краба, но и прикоснулся к красному отпечатку на его лбу и искренне сказал:

- В следующий раз будь осторожен.

Юй Цзинь Нянь почти захотелось плюнуть ему в лицо кровью.

Луна только взошла, когда все насытились едой и питьем. Юй Цзинь Нянь отнес тарелки и палочки для еды обратно на кухню, взял дюжину таро из корзины у двери и сварил их в кастрюле, чтобы приготовить мгновенный ужин, а затем пошел устанавливать футляр для благовоний, готовясь принести жертву луне.

Многие правила празднования Ночи Луны здесь были упрощены Юй Цзинь Нянем. Он поставил тарелку с дынями и фруктами на длинный стол, лунные пироги были сложены в башни, дыни нарезаны в форме лотоса и другие вещи, такие как виноград, яблоки, арахис и благовония выстроились в ряд. Затем он зажег красные свечи в курительнице и спел несколько обычных поздравлений. Поскольку в это время считалось, что мужчины не поклоняются луне, ни Юй Цзинь Нянь, ни Цзи Хун не нуждались в поклонах, им нужно было только нарядить Суй Суй и несколько раз поклониться Богине Луны.

Вторая Сестра посмотрела, как Юй Цзинь Нян кружит Суй Суй, пока у той не закружилась голова, и открыто улыбнулась:

- Пожалуйста, пощади ее!

Суй Суй загадала невежественное желание выглядеть как Чанъэ, чтобы в будущем найти мужчину мечты, поэтому она выбежала на улицу и врезалась в маленькую девочку с вымазанным серой известкой лицом, держащую в руке странную лампу из помело. Девочка смеялась и кричала:

- Я здесь! Я ищу упрямую Суй Суй!

Маленькая девочка проворчала, это даже не легендарный Жуйи Ланчжун*. Держась за слои юбок, она прыгала и размахивала руками:

- Я здесь! Я здесь!

Вторая Сестра улыбнулась и сказала:

- Юнь-эр здесь? Заходи и поешь лунного пирога.

Юнь-эр - новая подруга Суй Суй, они играли друг с другом весь день напролет. Хотя Юнь-эр - маленькая девочка, у нее был темперамент мальчишки, она лазила по стенам, запускала хлопущки, гонялась за кошками и собаками. Она не боялась играть с мальчиками, в отличие от Суй Суй. Теперь, когда она увидела Цзи Хуна, она не осмеливалась заговорить - она не знала, как вообще играть в его присутствии.

Две маленькие девочки сели вместе, Юнь-эр начала болтать, а Суй Суй кивала, уставившись на нее большими глазами. Вторая Сестра дала им две тарелки с Хрустальными лунными пирогами. Юнь-эр схватила ее, не переставая восхищаться.

Суй Суй сказала:

- Это сделал брат Сяо Нян!

Юй Цзинь Нян готовил сахарное таро на кухне. Свежесваренные клубни таро очищают, нарезают на кусочки и некоторое время кипятят с ложкой соды, чтобы таро, сваренное с содой, стало красным после ополаскивания в воде, и дают остыть. Приготовленное таким образом таро очень привлекательно. Увидев входящего Цзи Хуна, он фыркнул и проигнорировал его, споласкивая кусочки таро в корзине. Через некоторое время, не услышав позади никакого движения, он оглянулся.

Кто знал, что Цзи Хун, пытаясь помочь, возьмет сырое таро. На тыльной стороне его руки появился небольшой красный участок, и он необъяснимо почесал его.

Кожура таро содержит компонент слизи на основе щавелевой кислоты, которая оказывает стимулирующее действие на кожу, это касается не только на таро, но и батата. Юй Цзинь Нянь много страдал от этого в своей предыдущей жизни.

- О, положи его, - Юй Цзинь Нянь немедленно бросил корзину, схватил руку Цзи Хуна и подержал ее перед плитой, чтобы нагреть, - Кто велел тебе прикасаться к сырому таро, такая нежная кожа и нежное мясо будут чесаться, если ты дотронешься до него.

От тепла раздражение на руке Цзи Хуна действительно значительно уменьшилось. Два человека сидели на корточках перед плитой, так близко, как будто говорили о личных секретах. Юноша держал Цзи Хуна за руку, красное пламя прыгало в его глазах, придавая им сияние подобно янтарному стеклу.

Цзи Хун протянул руку, коснулся лба Юй Цзинь Няня и тихо спросил:

- Я слышал, что сегодня вечером будет ночной рынок на улице Хэ, там будут гонги и дудки, акробаты на высоких помостах, Попади-в-горшок и шахматы, а также много северных и южных закусок. Это весело, ты хочешь пойти?

Юй Цзинь Нянь пришел в эту династию недавно и не часто бывал на ночном рынке. Он только слышал, что ночной рынок Праздника Середины Осени был веселым, но Цзи Хун необъяснимо поцеловал его в глаза и попросил его пойти на ночной рынок. Не желая следовать намерениям этого человека, очевидно, готового идти с ним, он сказал:

- Я не хочу, я хочу идти один.

Цзи Хун прищурился и сказал:

- Хорошо, тогда я возьму Суй Суй.

Он в самом деле встал и крикнул во двор:

- Суй Суй, хочешь пойти на ночной рынок?

Юй Цзинь Нянь также крикнул:

- Суй Суй, брат Сяо Нянь сделает тебе лампу из помело!

Цзи Хун: «...»

Этот юноша хотел во что бы то ни стало настоять на своем.

Суй Суй какое-то время колебалась между ночным рынком и лампой. Ночной рынок - это весело, и она хочет пойти, но сегодня у всех детей ее возраста в руках фонари. Ей тоже нужен фонарь, такой же удобный, как у Юнь-эр, и такой же красивый. Она тоже хочет свой фонарь из помело*.

Пойти на ночной рынок или получить фонарь? Ах, ей действительно было очень грустно.

В это время Цзи Хун подошел и прошептал что-то на ушко двум маленьким девочкам. Глаза Суй Суй загорелись, она подняла голову и спросила его:

- Правда?

Увидев, что Цзи Хун кивнул, она внимательно посмотрела на Юй Цзинь Няна и сказала:

- Брат Сяо Нян, Суй Суй может подождать, пока ты закончишь делать фонарик, а затем пойдём вместе на ночной рынок! На ночном рынке так много вкусной еды. Брат Хун сказал, что купит тебе фонарь!

Юнь-эр также поддержала ее:

- Ночной рынок - это весело! Пойдем, брат Сяо Нян, пойдём вместе!

После этого они подняли головы и снова посмотрели на Цзи Хуна:

- Все в порядке?

Цзи Хун кивнул, и они сразу же обрадовались:

- Я хочу съесть сахарные снежки! Сахарные снежки!

Юй Цзинь Нян: ... хитрый, подлый предатель!

Но ему еще нужно было сделать фонарь из помело для Суй Суй.

Чтобы сделать фонарь из помело, вам понадобится круглый помело правильной формы. Сделайте надрез на верхушке, выньте мякоть, а затем с помощью ножа вырежьте

благоприятные узоры на коже помело. Например, тот, который в руках Юнь-эр, был сделан в форме цветка лотоса, со всех сторон на нем вырезаны благоприятные символы или медные монеты. Юй Цзинь Нянь вырезал много маленьких звезд, а на одной из них - нефритового кролика.

Затем он привязал четыре красных веревки к вершине помело, продел их по диагонали, привязал узел к гладкой и прямой деревянной палке и, наконец, вставил внутрь свечу, и все было готово.

Когда свеча загорелась, ее яркий свет осветил множество ослепительных звезд.

Лапшичная наполнилась радостными криками и аплодисментами, за пределами ресторанчика сияли яркая луна и огни. Юй Цзинь Нянь вернулся на кухню и продолжил варить сахарное таро, поливая клубни душистым медом из османтуса. Цзи Хун вошел следом за ним, он сменил свою голубую мантию и спокойно ждал его у двери. Его высокая и элегантная фигура выглядела еще более необычной.

- Неужели не пойдешь? - спросил Цзи Хун, - Две маленькие девочки не смогут этого вынести. Мать Юнь-эр уже убежала, остались только мы вдвоем.

Он, казалось, подчеркивал «мы вдвоем» с легкой неуловимой улыбкой между словами.

Юй Цзинь Нянь был очарован его улыбкой. Он всегда чувствовал, что, когда он смотрел на Цзи Хуна, это было похоже на слой мягкой дымчатой вуали, он, очевидно, не мог разглядеть этого человека, но постоянно чувствовал его красоту и интересную личность, как игра-головоломка, которую нельзя решить, но он не мог удержаться, пока не сможет полностью разгадать его тайну.

Мужчина поднял брови и прервал мысли Юй Цзинь Няня:

- Я действительно куплю тебе фонарь.

Он был таким спокойным и нежным, но тот запутанный факт, что он все-таки поцеловал его веки, был очень лицемерным. Разве это не просто поцелуй, а ему уже хотелось заставить его заплатить своей жизнью за утерянную невинность? Юй Цзинь Нянь поджал губы, закатал рукава и вернулся в комнату, чтобы забрать куртку, висящую на спинке стула:

- Я слишком стар, мне не нужен фонарь.

Они попрощались со Второй Сестрой и, наконец, вышли вместе.

- Сколько тебе лет? - мягко спросил Цзи Хун. По его мнению, Юй Цзинь Нянь был действительно еще молод. Гуляя по улице, он настойчиво спрашивал его, - Чего ты хочешь?

Юй Цзинь Нянь толкнул его:

- Ничего.

- Хм. Сахарный снежок?

- Сказал же, ничего...

Улицы были ярко освещены, наверху в небе висела луна как серебряная тарелка, а падающий лунный свет превращался в серебряную пыль, осыпавшуюся на плечах прохожих. Чем дальше они шли к улице Хэ, тем больше людей бродило вокруг, а у входа на рынок собралась целая толпа, так что фигуры этих двоих тоже становились все ближе и ближе.

***

Наконец-то они купили фонарь...

Хоть Юй Цзинь Нянь и сказал «нет», но после того, как Цзи Хун заплатил деньги, он с радостью забрал фонарик - это был маленький трепещущий на ветру красный лотос, который можно было держать в руке. Налюбовавшись вдоволь, он пошел вдоль ночного рынка до конца улицы, где можно было поставить фонарь на воду. Он еще ни разу не выпускал фонари по реке, поэтому был очень взволнован и очень хотел попробовать.

Это был просто маленький фонарь за два медяка, но он так обрадовал юношу.

Цзи Хун посмотрел на него, приподняв бровь, и улыбнулся. Если бы он все еще был в своем прежнем статусе, и если бы он все еще мог использовать свои прежние связи и финансовые ресурсы, не было бы проблем купить ему глазурированную волшебную свечу из Павильона сокровищ. Как только свеча зажигалась эта штука звенела, издавая сказочный звук со странной рифмой. Это редкая вещь, и она могла бы понравиться юноше.

Он до сих пор не знал, что это мышление молодого господина. Если бы не Три мировоззрения* Юй Цзинь Няня на справедливость, у него не было бы симпатии к этому блудному сыну, в противном случае даже сиди Цзи Хун на горе семейного богатства, он рано или поздно проиграл бы!

На рынке шла оживленная торговля, а перед плавучим ларьком с сахарными снежками собралось много детей. Хозяин ларька держал в руках большой горячий горшок с растопленным сиропом. В это время он высыпал в него корзину красных горных фруктов, затем сразу же снял с огня и перемешал большой лопаточкой. Сироп немного загустел и словно белый иней обернул красные фрукты*.

- Готово! Ваши три снежка!

Цзи Хун взял лакомство и оглянулся, но юноши уже не было.

Юй Цзинь Нянь держал в руках фонарь в виде лотоса и сидел на корточках перед небольшим прилавком, наблюдая, как люди играют в Попади-в-горшок*. В это время играл человек, похожий на ученого. Он уже забросил четыре или пять из десяти стрел и получил соответствующие призы. Это уже был хороший результат. Большинство людей не смогли выиграть даже один.

Юй Цзинь Нянь внимательно сравнил себя с ним и почувствовал, что если бы это был он сам, то не смог бы попасть ни разу.

- Позвал бы меня, тебя нелегко найти.

Перед ним внезапно вытянулась палочка сахарных снежков, Юй Цзинь Нянь зажал один зубами и стал жевать, внезапно он изменился в лице и сказал:

- Цзи Хун!

Цзи Хун был поражен и спросил его, что случилось.

Юй Цзинь Нянь едва не заплакал:

- У меня онемели ноги, пожалуйста, помоги мне ...

Цзи Хун не мог удержаться от смеха, подхватывая юношу одной рукой. Он посмотрел на Юй Цзинь Няня, который наполовину облокотился на его руки, и спросил:

- Почему ты так долго сидел на корточках, ты хочешь сыграть в Попади-в-горшок?

Прежде чем Юй Цзинь Нянь ответил, старик из бокового ларька подбежал к нему, чтобы поприветствовать:

- Молодой человек так долго наблюдает, не хотите ли сыграть? Молодой человек, если не хотите играть, купите несколько штук в подарок своему брату!

Цзи Хуну это было совершенно неинтересно, но из-за того, что старик назвал его «братом», он выбросил три монеты и купил более десятка стрел. Он даже не пытался прицелиться и все еще поддерживал одной рукой Юй Цзинь Няня, который неустойчиво держался на ногах. Казалось, он бросает стрелы небрежно. Его поза была очень романтичной и шикарной, он был похож на слабого джентльмена, который слепо потакает своей наложнице. Юй Цзинь Нянь называл, в какой горшок бросить стрелу и независимо от того, какой горшок был выбран, стрела без сомнения оказывалась именно в нем.

Юй Цзинь Нянь радостно хлопал в ладоши и хвалил его как «такого потрясающего», а зрители вокруг также закричали: «Хорошие руки!» Юй Цзинь Нянь испытывал чувство гордости и был более счастлив, чем если бы бросал стрелы сам.

В конце концов, эти двое потратили всего несколько медяков, чтобы выиграть большие и маленькие призы из ларька, заставляя старика обливаться потом.

На вопрос, как ему удалось добиться успеха, Цзи Гунцзы загадочно ответил:

- Рука набита.

Юй Цзинь Нянь про себя подумал, что этот человек действительно невероятный бездельник.

Держа в руках кучу призов, они ходили и останавливались, оглядывались и осматривали всевозможные местные ларьки и любые плавучие киоски. Юй Цзинь Нянь от всей души наслаждался и никогда не уставал от этого. Развлекаясь, он забыл о времени, только заметил, что масляные лампы на окружающих киосках сгорели более чем наполовину, небо было черным как чернила.

Когда они добрались до конца ночного рынка, Юй Цзинь Нянь уже немного клонило в сон. Внезапно вокруг стало шумно, и все посмотрели в одну сторону. Он не знал, что произошло, и последовал за толпой, глупо озираясь по сторонам. Вдали было темно. Вдруг в ночи из воздуха загорелся маяк, затем второй, меньше чем через мгновение огни осветили все вокруг, образовав цепочку.

Только тогда он обнаружил, что лампы не появились в воздухе, а были размещены на семиэтажной пагоде вдалеке. Если внимательно присмотреться, все еще можно было смутно увидеть тени, стоявшие рядом, чтобы зажечь лампы.

- Вечный огонь, - Цзи Хун поклонился башне храма на расстоянии и, увидев изнывающего от любопытства Юй Цзинь Нянь, объяснил.

Первоначально император бывшей династии Юэ был слаб, вызывая суматоху и хаос. У людей было мало еды и денег, их страдания были невыразимы. Денег не хватало даже на масло для ламп. Будда был очень великодушен. На всех трехстах больших и малых храмах древней династии зажигались огни и не гасли всю ночь, надеясь осветить каждый квадратный дюйм мира людей. Когда пришла новая власть и все направления стабилизировались, обычай зажигания огней на храмовых башнях сохранился. На пятнадцатый день лунного нового года и в праздничный день Ночи Луны огни на башне оставались яркими, пока не заканчивалось масло.

Юй Цзинь Нянь слушал с удовольствием. Он не верил в призраков и Будд, но был просто одержим такими сострадательными историями. Просто слушая, он подключил свое воображение, проникаясь величием, поэтому он также сказал, как и другие:

- Амиабха Будда.

Кто-то позади него действительно ответил:

- Амиабха Будда.

* Доупи, также называемый "тройным деликатесом дупи" - это блюдо для завтрака из города Ухань в провинции Хубэй. Его часто продают как уличную еду. Название продукта происходит от материала наружного слоя, который состоит из смеси порошка зеленой фасоли, яиц, молока и муки.

*Лаозао - это сладкое блюдо, похожее на суп или пудинг в китайской кухне. Также известно как сладкое вино или сладкое рисовое вино. Состоит из смеси частично переваренных рисовых зерен, плавающих в сладкой осахаренной жидкости, с небольшим количеством спирта и молочной кислоты.

* Прижать нос к лицу - какое-то возмутительное поведение с другой стороны, обычно высокомерное и властное

* Тáро, или Колокáзия съедóбная, или Дашин — многолетнее растение, популярное пищевое растение Африки, Юго-Восточной Азии и других тропических регионов. Название «таро» — таитянская форма яванского названия растения.

* Жуйи Ланчжун - идеальный мужчина - это означает, что партнер-мужчина отвечает требованиям во всех аспектах, будь то внешне или внутренне, и подходит для вступления в брак. Позже используется как отсылка на желаемого мужа.

* Эти три взгляда обычно относятся к мировоззрению, ценностям и взгляду на жизнь.

* Попади-в-горшок - это традиционная восточноазиатская игра, в которой от игроков требуется бросать стрелы или палки с заданного расстояния в большую, иногда украшенную, канистру.

*Сахарные снежки

*Фонарь из помело

<http://bllate.org/book/13608/1206834>